

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
РО–ДОО ВО «Санкт-Петербургская Духовная
Академия Русской Православной Церкви»
кандидат богословия, кандидат исторических наук
протоиерей К. А. Костромин

«22» января 2019 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Религиозной организации –

**духовной образовательной организации высшего образования
«Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»
на диссертацию иеромонаха Тимофея (Ясеницкого)
«Украинская Греко-Католическая Церковь в XX веке»,
представленную на соискание учёной степени доктора церковной
истории**

События, произошедшие в далеком 1596 году, породили одну из наиболее серьезных церковных проблем, которая существует до сих пор и негативным образом сказывается на отношениях Русской Православной и Римско-Католической Церквей. Острота противостояния между униатами и православными в разные периоды то утихала, то вновь разгоралась с новой силой. Одним из элементов этой борьбы являлась издательская деятельность и литературная полемика. И с каждым столетием взаимные претензии только увеличивались, порождая необходимость их серьезного научного исследования. Именно поэтому далеко не случайно, что изучение истории Брестской унии и униатства занимало существенное место в духовно-академической науке второй половины XIX – нач. XX вв. Особенное внимание уделяли данной проблематике в Санкт-Петербургской и Киевской духовных академиях, где трудилась целая плеяда крупнейших ученых и специалистов в лице таких профессоров как протоиерей Федор Титов, С. Т. Голубев, И. А. Чистович, М. О. Коялович, П. Н. Жукович, И. И. Малышевский и др. В Санкт-Петербургской духовной академии благодаря трудам Кояловича и Жуковича

была создана целая церковно-историческая школа по изучению униатства, к представителям которой относятся, например, Г. Я. Киприанович, К. В. Харлампович, В. А. Пархоменко, протопресвитер Георгий Шавельский. Примечательно, что треть выпускников столичной академии в конце XIX – начале XX вв., которые писали кандидатские диссертации по русской истории, занимались именно униатской проблематикой. Безусловно, все это свидетельствовало о серьезности униатского вопроса для Российской империи. В настоящие дни в контексте происходящих событий эта проблема стала еще более острой, а ее изучение – актуальным. Поэтому появление диссертационного исследования, посвященного анализу истории украинского униатства в XX столетии иеромонаха Тимофея (Ясеницкого) можно только всячески приветствовать.

Представленная докторская диссертация, общий объем которой составляет 449 страниц, состоит из введения, четырех глав, заключения, перечня условных обозначений, списка источников, литературы и приложений. Работа написана с привлечением широкого комплекса как опубликованных, так и неопубликованных источников. В последнем случае привлекались дела из трех архивохранилищ: Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Всего было использовано 53 архивных дела. Общее же количество источников и литературы на русском, украинском, английском, польском, словацком и чешском языках составляет 490 наименований.

Во введении вполне грамотно определены объект, предмет и цель исследования, обоснована актуальность темы, определены хронологические и территориальные рамки, сформулированы цели исследования. Из данного раздела следует, что автор поставил перед собой довольно масштабную и амбициозную задачу проанализировать непростую историю Украинской Греко-Католической Церкви в XX столетии. Предполагалось, что анализу будет подвергнута как внутренняя жизнь и деятельность униатского духовенства, в первую очередь епископата, так и внешние контакты с Ватиканом, гражданскими властями различных государств, а также, разумеется, с Русской Православной Церковью.

В первой главе «Историческое наследие Брестской церковной унии» иеромонах Тимофей рассмотрел генезис Брестской унии и развитие униатства, начиная с XVI века и вплоть до начала XX в. Очевидно, что эта глава носит вспомогательный характер для понимания тех или иных тенденций, явлений и особенностей деятельности униатов уже в XX столетии. Для написания этого

раздела автор использовал не только существующие основные монографические исследования и статьи, но и архивные материалы из Канцелярия восточно-католических митрополитов (РГИА. Ф. 823).

Со второй главы «Становление и развитие Украинской Греко-Католической Церкви (1901-1946 года)» начинается основная часть диссертационного исследования. Главное внимание в этом разделе вполне обосновано уделено митрополиту Андрею (Шептицкому). При этом, учитывая, что работ о жизни и деятельности этого выдающегося для униатской церкви деятеля вполне достаточно, автор пошел по пути не простого хронологического описания жизни и трудов митрополита, а постарался больше внимания уделить именно анализу тех или иных его ключевых для униатства решений, просмотреть и представить читателю эволюцию его взглядов по наиболее важным вопросам.

Третья глава «Ликвидация и легализация Украинской Греко-Католической Церкви (1946-1989 года)» представляет особую ценность, в виду не только такого же обстоятельного, как и в предыдущих главах, анализа наиболее важных исторических событий, но и привлечения новых архивных данных из фондов ГАРФ и РГАСПИ. Впервые введенные в научный оборот материалы позволили иеромонаху Тимофею более глубоко и обстоятельно осветить особенности религиозной жизни униатов во второй половине XX в. В частности, были раскрыты и представлены особенности подпольной деятельности униатов в советский период. Любопытна реплика иеромонаха Тимофея в отношении тех, кто выступает против каноничности Львовского собора 1946 года: «Дискуссии в отношении его каноничности следует считать логически не состоятельными: если признавать его не каноничность, то то же самое следует сказать в отношении Брестского собора 1596 г. Так или иначе, но если бы все священнослужители греко-католической митрополии были бы верны Святому Престолу, его проведение было бы невозможным» (с. 233). Третий параграф данной главы посвящен деятельности еще одного выдающегося униатского иерарха после митрополита Андрея (Шептицкого) – кардинала Иосифа (Слепого).

При написании заключительной четвертой главы «Украинская Греко-Католическая Церковь в 1990-е года» привлечь архивные материалы по понятным причинам не удалось, однако были разработаны многочисленные опубликованные источники и исследовательская литература. Особый интерес представляет раздел, посвященный взаимоотношениям Украинской Греко-Католической Церкви с украинскими автокефалистскими группами.

В заключении четко подведены выводы, к которым пришел автор в ходе своей историко-исследовательской и аналитической работы. Особый

интерес представляют 14 приложений, представляющих собой публикацию наиболее важных архивных документов, которые удалось выявить иеромонаху Тимофею в ходе своей исследовательской деятельности. Все они впервые вводятся в научный оборот.

Следует признать, что работа состоялась и представляет собой ценный научный труд, особая значимость которого для современной церковно-исторической науки, вне всякого сомнения, не вызывает вопросов. Иеромонах Тимофей проработал солидный объем источников, монографий и статей по теме своего исследования и представил довольно взвешенный и объективный анализ истории Украинской Греко-Католической церкви в XX столетии. Можно согласиться с авторским утверждением, высказанным еще во введении, что «результаты исследования можно использовать при подготовке исследований по истории западнорусского униатства, при подготовке исследований по истории УГКЦ, при подготовке учебных пособий по истории РПЦ и истории УПЦ МП» (с. 22).

К сожалению, представленная работа не лишена целого ряда недостатков.

В первую очередь, хотелось бы обратить внимание на историографический обзор, к которому имеется сразу несколько вопросов. Во-первых, бросается в глаза поверхностность этого обзора. Чаще всего иеромонах Тимофей ограничивает себя всего лишь упоминанием того или иного автора и его работы с кратким в одно-два предложения описанием ее содержания. Однако в некоторых случаях хотелось бы увидеть пусть и краткий, но все же именно анализ тех или иных трудов. В качестве иллюстрации приведем несколько примеров.

Иеромонах Тимофей довольно часто в некоторых разделах как на авторитетные исследования ссылается на работы советского исследователя К. Е. Дмитрука с говорящими названиями: «Свастика на сутанах» (Киев, 1973), «С крестом и трезубцем» (М., 1980), «Униатские крестonosцы: вчера и сегодня» (М., 1988). Имеются в работе ссылки и на других исследователей советского периода. Однако в данном случае возникает вполне уместный вопрос: насколько приемлемо ссылаться на эти работы, не являются ли они всего лишь пропагандистскими брошюрками? На какие источники опирались авторы советского периода, что делает ссылки на их труды в представленном исследовании обязательным условием? Именно в историографическом разделе хотелось бы получить более подробные ответы на подобные вопросы.

В украиноязычной литературе, которой вполне оправданно уделяется больше внимания, чем работам советского периода, также есть пробелы, в связи с чем соответственно возникают вопросы. Так, на странице 152 автор

пишет: «Малоизвестный факт деятельности УГКЦ во время Великой Отечественной войны: Церковь централизованно кормила до 40 тыс. советских пленных красноармейцев, находившихся в немецких концлагерях на территории Галиции». Ссылка при этом дается на следующий труд: Марчук, В. Українська Греко-Католицька Церква. Історичний нарис [Текст] / В. Марчук. – Івано-Франківськ: Прикарпатський університет ім. В. Стефаника., 2001. – С. 116. Учитывая определенную значимость приведенного факта, хотелось бы знать, насколько значимым и авторитетным является очерк, на который ссылается автор. И какие данные, архивные или что-то другое, использовал упоминаемый Марчук при написании своего труда. В исследованиях, посвященных таким острым вопросам, как униатство, любая деталь может оказаться важной и знаковой для формулирования последующих суждений и может быть даже глобальных выводов.

Вопрос, а точнее недоумение вызывает довольно поверхностный раздел буквально в несколько предложений о периодике (с. 18). Иеромонах Тимофей сделал ссылки на шесть статей, и совсем не упомянул ни одного названия журнала или газеты. Может сложиться такое впечатление, что автор вовсе не хотел включать данный раздел во введение. Но поскольку это нужно было сделать, то он и сделал, но очень кратко. Впрочем, из текста диссертации видно, что периодика, действительно, привлекалась очень редко и в исключительных случаях. Не только серьезный, но вообще какой бы то ни было анализ издательской деятельности униатов как в начале, так и в конце XX века в представленной диссертации отсутствует.

Также в диссертации нет раздела об униатских интернет-сайтах. Существует мнение, что деятельность греко-католиков в интернет-пространстве в настоящее время довольно масштабная и, более того, агрессивная. Так ли это? Имеются ли, и если да, то какие ценные для изучения современной истории униатства материалы (официальные документы, уставы, положения, инструкции и т. п.) на официальных сайтах? Как кажется, пусть даже и общий, но анализ контента основных униатских интернет-ресурсов был бы не лишним, а возможно стал бы и очень полезным для диссертанта и его исследования.

Примечательно, что в источниковедческом обзоре, который также далек от полноты, иеромонах Тимофей указывает сборники, которые вышли еще в XIX веке. Естественно возникает вопрос, а как сборник документов XIX в. может помочь по истории века XX-го? Конечно, первая глава и является ответом на это вопрошание. Но в таком случае следовало бы затронуть во введении и рассмотреть историографию Брестской унии и униатства с XVI по XIX вв. включительно. Однако этого сделано не было. Примечательно, что

автор при написании первой главы совершенно проигнорировал важнейшие для истории унии работы профессоров П. Н. Жуковича и К. В. Харламповича. Но в данном случае это не упрек, поскольку главным для автора остается все же XX век.

Подводя итог данному замечанию, следует сказать, что в данной серьезной и обстоятельной научной работе хотелось бы увидеть не просто перечень некоторых наиболее важных монографий и статей по теме исследования, а самый настоящий историографический очерк. Было бы замечательно, если бы автору удалось выявить подгруппы, школы, преемственность и т. п. Это важно для исследования, значительные и важные части которого написаны исключительно с опорой на исследования и опубликованные источники. Последнее само по себе не является недостатком. Но, повторимся, чрезвычайно важен подробный даже не обзор (для галочки), а именно анализ историографии. В целом следует признать, что историографический обзор в представленной работе выглядит довольно поверхностным и нуждающимся в серьезной доработке, а в некоторых разделах и, возможно, разработке. Разумеется, при более детальном разборе историографии увеличится объем диссертации. Однако, как кажется, при увеличении историографического обзора с нынешних 8 страниц в 3-4 раза было бы гораздо полезнее для диссертационного исследования. Тем более, что следующий вопрос касается также объема, но уже первой главы.

Безусловно, недоумение вызывает объем первой главы, которая, как уже говорилось, носит вспомогательный характер. Общий объем данного раздела составляет 88 страниц (практически 163.000 знаков с пробелами), в то время как общий объем работы без списка литературы и приложений составляет 369 страниц (почти 671.000 знаков). Другими словами, 24% работы уделено не главной для автора теме. И это при том, что сама история Брестской унии и униатства с XVI до начала XX века в диссертации представлена довольно рыхло: с одной стороны – с пробелами, с другой – с ненужными в некоторых местах подробностями. Совершенно точно автор мог вдвое сократить текст этой главы без существенных потерь для содержательной части диссертации. И не только содержательной. Согласно п. 28 «Положения о докторских диссертационных советах в Русской Православной Церкви», утвержденного Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом 13 марта 2015 г., объем докторской диссертации должен составлять не менее 600.000 знаков с пробелами. Таким образом, в соответствии с приведенными нормативами, автор мог совершенно спокойно без вреда и для внешних показателей сократить 70.000 знаков.

В этом контексте ценность привлеченных материалов для первой главы из РГИА несколько сомнительна. С помощью выявленных сведений автор затрагивает малозначащие для своего диссертационного исследования, да и вообще для истории униатства в XIX веке эпизоды. Кроме того, есть ошибки в сносках. Так, автор ссылается на дела 3000 и 3001 (РГИА. Ф. 823. Оп. 3. Сноски №№ 197-200; с. 63-64). Однако в указанной описи № 3 содержится только 1588 дел. Скорее всего, автор перепутал третью опись со второй. И эта досадная опечатка, если это, конечно, опечатка, повторяется и в списке источников (С. 377).

Безусловно, количество вопросов к объему первой главы значительно бы снизилось, если бы автор впоследствии в основной части своей диссертации сравнил деятельность митрополита Иосифа (Семашко) и архиереев Львовской епархии Русской Православной Церкви, которые возглавляли епархию после 1946 года. Сравнительный анализ был бы полезен не только для исторических выводов и значимости деятельности тех или иных архипастырей, но и для составления своеобразной программы, которую необходимо было осуществлять после первой и второй ликвидации Брестской унии для достижения максимального успеха.

Вызывает удивление, что при написании первой, т. е. вводной и вспомогательной для диссертации главы автор при упоминании некоторых событий ссылается на общие обзоры и даже учебник по церковной истории Н. Д. Тальберга или иллюстрированный словарь-справочник «Христианство. Культура, история, вера», изданный издательством «Белый город». Это довольно странно, что в докторской диссертации делаются ссылки на учебники и популярную литературу, ведь в каждом конкретном случае можно было сослаться на более авторитетные исследования.

Примечательно, что одновременно со ссылками на популярную литературу или учебники в диссертации нет ни одной ссылки на статьи, каковых на самом деле довольно много, опубликованные в «Православной энциклопедии». Конечно, статьи в указанной энциклопедии отличаются по качеству, но в любом случае ссылки на них, а еще лучше их использование, возможно, не только обогатило, но и качественно улучшило бы содержание некоторых параграфов данной работы.

Не совсем понятно, почему автор на странице 21 называет Львовский собор 1946 года первой попыткой упразднения наследия Брестской церковной унии. В таком случае возникает закономерный вопрос, а что автор думает о Полоцком соборе 1839 года и вообще обо всей деятельности митрополита Иосифа (Семашко) по упразднению унии в эпоху императора Николая I?

При написании своей диссертации автору приходилось многие тексты переводить, в частности, с украинского языка на русский. При этом не обошлось без курьезов. Так, на страницах 125 и 144-145 приводится текст обращения митрополита Андрея (Шептицкого), но который автор брал из разных источников (см. сноски №№ 405 и 466) и перевел тоже по-разному:

С. 125: «Программа нашей работы такова: будем повиноваться властям; соблюдать законы, поскольку они не противны Божьему Закону; не будем вмешиваться в политические и советские дела; не будем прекращать работу для Христового дела среди нашего народа».

С. 144: «Программа нашей работы такова: Будем повиноваться власти, слушаться законов... не будем вмешиваться в политику и светские дела, не перестанем жертвенно работать для Христового дела в нашем народе».

Второй параграф четвертой главы «Монашеские ордены и конгрегации» скорее больше напоминает справочное пособие, нежели научно-аналитический текст. Имеются ошибки в списке литературы, где, например, в разделе «Монографии на русском языке» встречаются ссылки на статьи из журналов или сборников статей (см. № 109, 121, 138, 163, 180, 185). В работе имеются опечатки, ошибки при оформлении сносок, мелкие хронологические нестыковки. Странный способ автор использовал при публикации архивных документов в приложении, когда сноски на источники сделаны после каждого абзаца, а не один раз, как это принято. Встречается в работе и ненаучный стиль: «Особенно невыносимо читать о вопиющих фактах жестокого обращения и издевательства со стороны советских репрессивных органов в отношении “апостола любви”» (с. 176).

Впрочем, несмотря на вышеуказанные недостатки, нельзя не подчеркнуть, что проделанная иеромонахом Тимофеем научно-исследовательская работа по изучению и анализу истории Украинской Греко-Католической Церкви в XX столетии заслуживает самой высокой оценки. Представленные в работе материалы, теоретические положения и выводы являются существенным вкладом в соответствующие разделы исторической науки и, как уже отмечалось выше, могут быть использованы для написания работ, общих курсов и спецкурсов по церковной истории. В автореферате раскрыта структура и важнейшие положения представленного диссертационного исследования, которое в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. Результаты исследования отражены в изданиях, включающих 15 публикаций, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ.

Заключение.

В целом диссертация иеромонаха Тимофея (Ясеницкого) «Украинская Греко-Католическая Церковь в XX веке» представляет собой завершённую научно-исследовательскую работу, выполненную автором самостоятельно, квалифицированно и на уровне, соответствующем всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, в том числе установленным пунктами 22-28 «Положения о докторских диссертационных советах в Русской Православной Церкви», утвержденного Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом 13 марта 2015 г., а её автор заслуживает присуждения ему учёной степени доктора церковной истории.

Отзыв подготовлен кандидатом богословия, доцентом кафедры церковной истории РО-ДОО ВО «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви» Д. А. Карпуком, обсуждён и утверждён на заседании кафедры богословия РО-ДОО ВО «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви» 25 декабря 2018 г., протокол № 4.

Заведующий кафедрой церковной истории
РО-ДОО ВО «Санкт-Петербургская
Духовная Академия Русской Православной Церкви»
доктор богословия, кандидат философских наук,
профессор протоиерей Георгий Митрофанов

прот. Г. Митрофанов

*Подпись руки прот. Г. Митрофанова
заверено.*

Зав. канцелярии

О. Попова

28.01.2019

